

— Раздевайся, надень халат.

Рубашку разрезал нож, брюки порвались на коленях — они стали единственными жертвами этой операции. Когда Лу Цунгу переоделся, Ин Бо вернулся с пакетом со льдом и виноградными ледяными шариками. Он встал на одно колено у кровати, взял Лу Цунгу за лодыжку:

— Не двигайся.

Лёд прижали к синяку, и пронзительная боль на мгновение отступила. Лу Цунгу и сам не понимал, что сейчас чувствует, поэтому уткнулся лицом в подушку, и голос его прозвучал глухо:

— Ты иногда бесишь.

— Знаю. — Ин Бо вёл себя, как отпетый хулиган, и сунул Лу Цунгу в рот ледяной шарик, будто ребёнку. — Лежи спокойно, я приготовлю ужин.

Звук вытяжки добавил немного уюта в этот долгое время пустовавший дом. Услышав стук посуды, Лу Цунгу, не дожидаясь приглашения, выбрался из спальни, опираясь на стену и подпрыгивая на одной ноге. Ин Бо подхватил его и усадил. Они закончили ужин в странном молчании, Ин Бо убрал со стола, достал аптечку, снова взял Лу Цунгу на руки и усадил на диван, похлопав себя по колену:

— Положи ногу сюда.

Лу Цунгу сел боком, неловко сжав колени:

— Кстати, я ещё не спросил — кто тебе сказал?

— Неважно. — Ин Бо откинул мешающий край халата. — Говорят, на тебя пожаловались?

— Родители Ван Мань. Говорят, мы плохо с ними обращались. — При этих словах Лу Цунгу оживился и начал жаловаться. — Они хотели забрать тело дочери для посмертного брака. Я сказал им убираться, вот и...

— Ну, тут они заслужили. — Ин Бо открыл флакон, смочил ватную палочку йодом и прижал к ране, осторожно обрабатывая.

Лу Цунгу дёрнулся от боли, но Ин Бо выпрямил его ногу, удерживая за голень, и тот провалился в спинку дивана:

— Ой... Ты слишком сильно давишь.

— Потерпи. А когда забор перелезал, не больно было? — хоть Ин Бо и говорил так, но ослабил нажим.

Лу Цунгу понимал, что возразить нечего, и надулся. Затем вспомнил о подозреваемых и не удержался от вопроса:

— Как думаешь, Жэнь Цянь ещё... жива?

— Сложно сказать. — Ин Бо тщательно удалял омертвевшую кожу вокруг раны. — Лучший вариант — если она сбежала сама, но вряд ли. Эти её не отпустят. Даже если продали в деревню, хоть и сложно, но можно попытаться найти. А если в Юго-Восточную Азию...

Он не договорил, оставив очевидное невысказанным, и вдруг добавил:

— Помнишь, когда мы с Сяо Тан ходили в тот дом, я подобрал объявление о работе, оставленное Жэнь Цянь?

— Ты его сохранил?

— Угу, на моём столе. — Ин Бо кивнул, сменив ватную палочку. — Дай руку, перевяжу.

Лу Цунгу послушно протянул руку, всё ещё обдумывая план:

— Как насчёт провокации?

— Я думал об этом. Возможно, но сложно с кандидатурой. Критерии отбора жёсткие. — Ин Бо пинцетом поддел присохший бинт, провёл йодом по краю раны.

Лу Цунгу тоже задумался над проблемой:

— В управлении много девушек, но большинство — офисные работники. Из тех, кто часто выезжает... Фан Хой подошла бы, но у неё конъюнктивит, нужно лечиться.

Ин Бо молчал. Лу Цунгу, пытаясь понять его мысли, почувствовал неладное и сразу предупредил:

— Я не позволю Сяо Тан участвовать. Она ещё ребёнок. Если что-то случится, как я буду смотреть в глаза Лу Цзинъю?

— Я разве что-то сказал? — Ин Бо даже не поднял головы. — Но сейчас тебе стоит думать о своих ранах. Остальное подождёт.

Он с привычной лёгкостью отнёс Лу Цунгу в спальню и плотно укутал одеялом:

— Спи. Если что — зови.

Собрав инструменты и флаконы, он взял аптечку и уже выпрямлялся, чтобы уйти, как сзади его схватили за край одежды. Ин Бо обернулся, слегка расширив глаза, и вопросительно посмотрел на Лу Цунгу.

— Ты... Может, останешься? Хотя бы на ночь. — Лу Цунгу смутился. — Если ночью придётся встать, может понадобится помощь.

Весьма разумная просьба. Ин Бо действительно не подумал об этом, и, как только Лу Цунгу напомнил, почти не колеблясь, ответил:

— Э-э, можно?

Можно? Что за чушь...

Слова сорвались с языка, и назад их уже не забрать. Лу Цунгу тоже опешил и под пристальным взглядом Ин Бо осторожно кивнул:

— Можно... Принесёшь своё одеяло?

Услышав это, Ин Бо словно получил прощение, схватил аптечку и буквально выбежал из спальни.

Если гипноз — это лженаука, то счёт овец точно её часть, как недавно выяснил Ин Бо. Ночь была тихой, только кондиционер капал на подоконник, словно неточные часы. Ин Бо уставился в розетку у кровати, а за спиной раздавался шорох ткани — Лу Цунгу снова менял позу.

Он, наверное, думал, что двигается бесшумно, и Ин Бо ничего не замечает. На самом деле тот отслеживал каждое его движение: с боку на спину, со спины на бок, каждое поднятие ноги, одёргивание одеяла.

Соревноваться во всём — детская забавка, но сейчас Ин Бо отчаянно хотел заснуть поскорее, хоть от удара кулаком, лишь бы не слышать, как громко стучит его собственное сердце.

«У каждого свои тайные мысли» — так можно было описать их состояние. Заснуть не

получалось, в телефоне ковыряться неудобно, оставалось только терпеть. Мысли перескакивали с сегодняшних событий на время суток, затем на завтрак и наконец упирались в вопрос: «О чём он думает?»

Ин Бо больше не хотел гадать, почему Лу Цунгу сердится. Притворяться дурачком в отношениях — хоть и по-трусски, но очень удобно. Сегодня ночь слишком хороша, чтобы тратить её на взаимные подозрения.

— Эх.

Чей-то лёгкий вздох — возможно, оба вздохнули одновременно. Ин Бо и Лу Цунгу перевернулись с боков лицом друг к другу, немного помолчали, и Ин Бо первым отвернулся.

Странно, но он буквально чувствовал, как чей-то взгляд скользит по его спине. Лу Цунгу случайно накрыл край его одеяла, но тут же отодвинулся обратно. Ин Бо закрыл глаза, разрывая тягостное молчание:

— Если нога болит, положи её на меня.

Дыхание Лу Цунгу на мгновение прервалось, но он не двигался. Ин Бо уже решил, что тот притворяется спящим, как вдруг тот осторожно приподнял своё одеяло и медленно, пробуя, положил колено на его поясницу.

Чтобы удержать равновесие, ему пришлось придвинуться ближе, и живот почти касался спины Ин Бо. Лу Цунгу изо всех сил контролировал дыхание, стараясь не дышать слишком сильно, оставляя между ними последнюю щель.

Ин Бо не шевелился. Мягкая часть бедра терлась о его талию, становясь всё горячее снизу вверх, тяжёлая, как свинец, и лёгкая, как перо. Ин Бо сглотнул несколько раз, наконец обуздав свои бурлящие мысли. Он умолял себя развернуться и обнять того, кто лежал за спиной, даже если его оттолкнут, но жалкое чувство собственного достоинства снова сковывало его, как верёвка.

<http://tl.rulate.ru/book/5593/200028>